

Гу Цзэкан после возвращения в зал увидел очередное чудо.

Лу Мин, который находился перед Гу Цзэканом, снова успешно сконденсировал огонь пилюли.

"Ты вернулся, старший брат Гу?"

Лу Мин, естественно, знал, что Гу Цзэкан сделал только что, и улыбка на его губах стала еще шире.

"Мм, ты можешь пока отложить свою технику огня пилюли".

"Не используй технику огня пилюли, которую я дал тебе в будущем. Просто делай это по-своему".

"Я не ожидал, что у тебя есть талант в алхимии, младший брат".

После того, как Гу Цзэкан сказал это, ему захотелось дать себе две пощечины.

Разве это был просто "талант"?

Такой талант стоил сто миллионов дней культивации!

Забудь об этом.

Я спрячу это дело от младшего брата на несколько дней. Когда придет время, я улажу все дела на Пике Пилюль.

К тому времени я искренне извинюсь перед младшим братом Лу.

Услышав слова со стороны Лу Мина, Гу Цзэкан мгновение обдумал что ему делать.

"Нет, нет, нет, я думаю, это потому, что старший брат Гу хорошо меня научил", - скромно признался Лу Мин.

Нет, нет, нет.

Это ты хорошо учишь.

Услышав его ответ, Гу Цзэкан почти хотел промолвить эти слова.

"Ах да, старший брат, раз я уже успешно изучил огонь пилюли, может, вы научите меня чему-нибудь еще?"

"Например, алхимии".

Ах, это.

Гу Цзэкан пришел в себя, только услышав это.

Он только что научил младшего брата Лу сгущать огонь пилюли, чтобы потянуть время.

Он не ожидал, что младший брат Лу успешно сконденсирует огонь за короткое время.

Теперь у него не было пути к отступлению. Что же ему делать?

Гу Цзэкан кивнул головой, услышав это. Затем он начал быстро думать, как поступить.

Вдруг его осенило вдохновение.

Он достал котелок и поставил его перед Лу Мином.

"Самое важное на пути алхимии - это практика".

"Неважно, сколько говорят другие, это может служить лишь просто словами. Некоторые ошибки можно почувствовать только после того, как их совершишь на деле".

"Это котел. После того, как ты сгужишь огонь пилюли, оберни его духовной энергией и помести под котел".

"Это формула пилюли. Я отложу для тебя лекарственные травы".

"Ты должен практиковаться здесь".

Гу Цзэкан решил бросить вызов Лу Мину.

В данный момент у него больше не было настроения заниматься алхимией. Ему нужно было научиться сгужать огонь пилюли одним движением руки.

Это было не просто ради того, чтобы показать себя крутым.

Нужно было знать, что если он достигнет того уровня, когда сможет сгужать огонь пилюли одним движением руки, то ученики Пика Пилюль будут ошеломлены.

К тому времени он сможет обдумать вопрос о том, что сосед даос может успешно овладеть алхимией по крайней мере в течение месяца.

По крайней мере, можно будет считать, что он и сам достиг невероятного нового успеха.

Что касается Лу Мина, то что если бы у него получилось с первой попытки, как в случае с конденсацией огня пилюли?

Сможет ли он все еще развить свой талант и научить его кое-чему?

Хотя Гу Цзэкан на мгновение задумался, в действительности он глубоко осознавал, что это невозможно.

Уровень сложности освоения алхимии и конденсирования огня пилюль был не одинаков.

Конденсирование огня пилюль было лишь малой частью алхимии. Начальной частью.

В противном случае ему не пришлось бы взрывать котлы месяц за месяцем.

Каким бы талантливым ни был алхимик, он мог добиться успеха только после десятков неудач.

Его лекарственные травы можно было считать подарком в благодарность младшему брату Лу Мину.

Дав ему возможность как следует попрактиковаться, можно считать, что он заложил основу для будущего.

Вскоре после этого Гу Цзэкан временно перестал обращать внимание на Лу Мина, который начал рафинировать эликсир.

Вместо этого он прошел в свою резиденцию из общего зала пещерной обители.

Он начал безумно практиковать сгущение огня пилюли!

Поздняя ночь.

Пик Пилюли.

На банкете на вершине пика, в большой пещере царила атмосфера непринужденного веселья и отдыха.

Несколько заместителей мастеров Залов Пилюль сидели вокруг, звеня бокалами и обмениваясь напитками.

Как один из двух самых важных пиков Секты Центра, Пик Пилюль, давал своим ученикам много преимуществ, которыми не могли пользоваться ученики других культивационных сект.

Например, секта ежемесячно выделяла ученикам дополнительные вспомогательные ресурсы, потому что их процесс культивирования задерживался, пока они занимались алхимией.

Например, после того, как другие ученики были повышены до Внутренних Учеников Пика Тяньгуан Секты Центра, они должны были ждать, пока не достигнут поздней стадии Становления Основания, прежде чем они могли участвовать в Ассамблее Испытания Меча; и они были выбраны старейшинами различных пиков после того, как они прошли Ассамблею Испытания Меча.

Таким образом, они могли попасть на вершины пиков, где духовная энергия была более плотной, а методы культивирования - более богатыми.

Однако все ученики были разными. Если они сдали внешний экзамен и достигли стадии Становления Основания, то могли сразу войти на Пик Пилюль.

Сотни учеников алхимии на Пике Пилюли шли этим путем.

За столько лет было только одно исключение.

Им был Гу Цзэкан.

Поэтому заместители директоров различных Залов Пилюль, которые уже были навеселе, закончили обсуждать распределение квот для различных пиков на следующий месяц и начали говорить о Гу Цзэкане.

"... Ах да, брат Ли, разве не завтра этот глупый мальчишка Гу Цзэкан должен прийти на мой пик Пилюль, чтобы доказать свои алхимические способности?"

За столом с вином толстяк спросил сидящего рядом с ним человека.

"Да, верно, верно. Я слышал, что он почти месяц занимался культивацией в закрытом помещении ради этого пари".

"О? Тогда он не может быть самоучкой, верно?"

"Хахахахаха, не смейся меня. Вы забыли, как неловко он выглядел, когда тайно пришел учиться алхимии и был обнаружен мной на месте?"

Услышав обеспокоенный тон других, Ли Цзе чуть не расхохотался.

"Правильно, о чем вы беспокоитесь? Просто подумайте об этом. С нашими талантами, кто знает, сколько раз мы проваливались, прежде чем стали алхимиками 1 ранга под руководством старейшин."

"Он действительно уединился на месяц, но я слышал, что за последний месяц он взорвал более десяти котлов. Хахаха."

Ли Цзе продолжил разговор, а затем он дико рассмеялся из-за алкоголя.

И тут он почувствовал, что ему не хватает веселья.

В то время как Ли Цзе одним глотком допил вино из своего кубка, он хлопнул по столу и сказал: "Если этот мальчишка завтра сам покажет, что самостоятельно научится алхимии, я съем сосну у входа в мой Зал Пилюль на месте!"

"Тебе даже не нужно рубить ее сначала. Я просто обниму ее и съем сырой!"

"Хахахахахахахаха."

Когда звук веселых голосов затих, люди вокруг тоже разразились смехом.

"Брат Ли, если ты так говоришь, то если этот парень Гу Цзэкан завтра сможет приготовить эликсир, то я сразу же съем самый большой котел в моем Зале Пилюль!"

"Просто съешь его прямо во время жарки. Нет необходимости снижать температуру!"

"Хахахахахаха."

На банкете раздался смех.

Смех доносился из пещеры и исчезал в лунном свете.

Тем временем, когда лунный свет постепенно становился темнее, Гу Цзэкан предпринял множество попыток и, наконец, смог сократить время, необходимое для конденсации пилюли огня, до восьми вдохов!

Круто.

В это время в голове Гу Цзэкана крутилось слово "круто".

Его скрытая карта на завтрашний день могла быть гарантирована.

Если ученик Пика Пилюль высмеет его...

Он мог ответить на месте.

Он еще не научился самостоятельно перерабатывать эликсиры, но он мог осмелиться на вызов

ученикам Пика Пилюль, и показать им свою новую способность сгустить чистый огонь пилюли за восемь вдохов.

Гу Цзэкан испустил долгий вздох облегчения.

Затем он вдруг вспомнил.

Младший брат Лу Мин в это время все еще находился в пещерной обители.

Он быстро вышел и приготовился утешить младшего брата Лу.

Он так много помог ему, что Гу Цзэкан не мог игнорировать его.

Но...

Как раз когда Гу Цзэкан вышел из своей резиденции...

Он вдруг услышал звук удара по котлу.

Подсознательно он посмотрел в сторону зала.

Он увидел, как ладонь Лу Мина ударила по котлу, и из него вырвалась духовная энергия.

Вспыхнул золотой свет размером с глаз дракона.

Затем он испустил богатый аромат пилюли!

А?!

Эта сцена появилась в поле зрения Гу Цзэкана.

Но лишь на мгновение.

Как будто он был лишен способности говорить.

Стоя в углу зала, он смотрел на эту сцену с не сравнимым шоком.

Он был ошеломлен и не произнес ни слова!

Этот младший брат Лу.

Что это за талант небесной алхимии?!

В голове Гу Цзэкана пронеслась безумная мысль.

Чего он ждал?!

Раз младший брат Лу Мин впервые преуспел в алхимии, то у него должно быть свое уникальное понимание!

Что, если после того, как он узнает это тоже...

Он также сможет успешно заниматься алхимией в первый раз?

Сердце Гу Цзэкана заколотилось от эмоций.

Если бы он смог научиться алхимии до завтра, то ему бы вообще не пришлось волноваться!

Пик Пилюль?

На этот раз все собаки в округе покачали бы головами, когда услышали это название!

<http://tl.rulate.ru/book/72693/2009593>